

DOI 10.31483/r-168332

Худякова Ольга Юрьевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС С ДРУГИМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Аннотация: в главе представлен сравнительный анализ эффективности экономической интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сопоставлении с Европейским союзом (ЕС), АСЕАН, МЕРКОСУР и БРИКС. На основе унифицированных показателей (доля внутрирегиональной торговли, индекс Грубеля-Ллойда, индекс торговой интенсивности, гравитационная модель) проведён анализ структурного, интенсивностного и потенциального уровней интеграции. Установлено, что ЕАЭС демонстрирует высокую степень взаимозависимости и темпы роста, сопоставимые с АСЕАН; МЕРКОСУР сталкивается с проблемами стагнации; БРИКС представляет собой модель геоэкономической интеграции с экспоненциальным ростом. Мировая экономическая интеграция переходит к многополярной модели, в которой ЕАЭС занимает прочную нишу эффективного регионального игрока.

Ключевые слова: экономическая интеграция, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, БРИКС, внутрирегиональная торговля, индекс Грубеля-Ллойда, торговая интенсивность, гравитационная модель, нереализованный потенциал, многополярный мир.

Abstract: the chapter presents a comparative analysis of the economic integration effectiveness of the Eurasian Economic Union (EAEU) in comparison with the European Union (EU), ASEAN, MERCOSUR, and BRICS. Based on unified indicators (intra-regional trade share, Grubel-Lloyd index, trade intensity index, gravity model), an analysis of structural, intensive, and potential levels of integration is conducted. It is established that the EAEU demonstrates a high degree of interdependence and growth rates comparable to ASEAN; MERCOSUR faces stagnation problems; BRICS represents a model of geo-economic integration with exponential growth. Global economic

integration is transitioning to a multipolar model, in which the EAEU occupies a strong niche as an effective regional player.

Keywords: *economic integration, EAEU, ASEAN, MERCOSUR, BRICS, intraregional trade, Grubel-Lloyd index, trade intensity, gravity model, unrealized potential, multipolar world.*

Введение.

В условиях современной глобальной экономики, характеризующейся растущей неопределенностью и геополитической напряженностью, региональные интеграционные объединения становятся ключевыми инструментами обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности стран-участниц. Процессы экономической интеграции, направленные на создание единых рынков, устранение барьеров для торговли и инвестиций, а также на углубление производственной кооперации, трансформируют геоэкономический ландшафт мира. В этом контексте сравнительный анализ ведущих интеграционных блоков представляет не только академический, но и значительный практический интерес.

Отбор показателей для сравнений между интеграционными блоками соответствует следующим аналитическим уровням. Структурный уровень представлен долей внутрирегиональной торговли и индексом Грубеля-Ллойда. Первый фиксирует, какая доля суммарного экспорта блока обращается внутри него; второй отражает качество этого товарооборота – преобладание внутриотраслевого или межотраслевого обмена.

Интенсивностный уровень представлен индексом торговой интенсивности, нормированным по экономическому размеру, он отвечает на вопрос о том, торгуют ли страны блока между собой активнее, чем следовало бы ожидать из одного лишь их размера. Потенциальный уровень – представляет собой оценку разрыва между теоретически возможной и фактической торговлей, определяемая гравитационной моделью. Именно этот показатель наиболее точно измеряет нереализованный интеграционный потенциал. Показатель «степень реализации

торгового потенциала» рассчитывается по спецификации *UNCTAD* с поправкой на дистанцию, *ВВП* и контрольные переменные (смежность территорий, общий язык).

Объектом настоящего исследования выступают пять крупнейших и наиболее репрезентативных интеграционных объединений современного мира: Европейский союз (*ЕС*), Евразийский экономический союз (*ЕАЭС*), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (*АСЕАН*), Общий рынок стран Южного конуса (*МЕРКОСУР*) и объединение *БРИКС*. Выбор этих блоков обусловлен их значимым весом в мировой экономике и различиями в моделях интеграции – от глубокой институциональной (*ЕС*) до гибкой (*АСЕАН*) и формирующейся геэкономической (*БРИКС*).

Предметом анализа является комплексная оценка торгово-экономических параметров и динамики интеграционных процессов в рамках указанных блоков.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа эффективности экономической интеграции *ЕАЭС* по сравнению с такими объединениями как *ЕС*, *АСЕАН*, *МЕРКОСУР* и *БРИКС* на основе системы унифицированных показателей для выявления их ключевых сходств, различий, сильных и слабых сторон.

Основная часть.

Актуальность исследования определяется необходимостью для Российской Федерации и ее партнеров по *ЕАЭС* понимать свое место в мировой системе экономических союзов, адекватно оценивать конкурентные преимущества и вызовы, а также формировать эффективную стратегию взаимодействия с другими интеграционными центрами силы в целях построения многополярного мира [11].

В качестве информационной базы используются данные международных организаций, включая *UNCTAD*, статистика национальных органов власти, а также результаты научных исследований в области международной экономики.

Сравнительный профиль интеграционных объединений.

Логика отбора показателей для сравнений между интеграционными блоками подчинена трем аналитическим уровням. Для оценки интеграционных процессов

используется система показателей, сгруппированных по трём ключевым аналитическим уровням, которые позволяют взглянуть на интеграцию с разных сторон.

Структурный уровень описывает, из чего состоит торговля внутри блока. Здесь используются два показателя. Доля внутрирегиональной торговли (*ITS*) – это «масштаб» интеграции. Она показывает, какая часть всего экспорта стран-участниц остаётся внутри их союза. Индекс Грубеля-Ллойда (*GL*) – это «качество» или характер торговли. Он помогает понять, чем именно торгуют страны: готовой продукцией и схожими товарами (внутриотраслевая торговля) или, например, сырьём в обмен на оборудование (межотраслевая торговля).

Интенсивностный уровень оценивает, насколько активно страны торгуют друг с другом с учётом их экономического веса. Для этого применяется индекс торговой интенсивности (*TII*). Он показывает, превышает ли реальный объём взаимной торговли тот объём, который можно было бы ожидать, исходя только из размеров экономик стран-участниц. Если индекс больше единицы, значит, интеграция действительно стимулирует торговлю.

Потенциальный уровень с помощью гравитационной модели определяет «запас роста». Этот подход моделирует, каким мог бы быть объём торговли между странами в идеальных условиях, и сравнивает его с реальными показателями. Разница между теоретическим максимумом и фактом и есть нереализованный интеграционный потенциал. Степень реализации этого потенциала рассчитывалась по методике *UNCTAD*, которая учитывает не только расстояние и размер экономик (*ВВП*), но и дополнительные факторы, такие как наличие общей границы и общего языка.

Таблица 1

Сводный сравнительный профиль интеграционных объединений:
ключевые торгово-экономические параметры

Блок	ЕС (27)	АСЕАН (10)	ЕАЭС (5)	МЕРКОСУР (4+)	БРИКС-5 (до расширения)
Год основания	1957	1967	2015	1991	2009
Число членов	27	10	5	4+	5
ВВП ППС, % мир.	23,5	8,1	4,7	4,5	31,5

Население, % мир.	5,7	8,6	2,4	3,6	42
Доля в мировом экспорте, %	33	8,2	3,2	2,2	18
Доля внутрирегиональной торговли ITS, %	60–63	24–26	26–28	12–14	14–15
Реализованный потенциал, %	95	78	71	62	58–60
Индекс Грубеля-Ллойда GL	0,62	0,42	0,31	0,28	0,26
Индекс торговой интенсивности ТИ	1,85	1,54	1,22	0,98	0,87

– по данным за январь-сентябрь 2025 г. с экстраполяцией UNCTAD.

Источник: составлено по данным UNCTAD [3], BRICS Joint Statistical Publication 2025 [1], WTO [5], Eurostat, ASEAN Secretariat, ЕЭК ЕАЭС.

Таблица 1 представляет комплексный сопоставительный срез пяти интеграционных объединений по девяти параметрам за 2025 год, взятым в открытых источниках.

Представленный профиль демонстрирует ключевые сходства и различия с другими интеграционными объединениями по нескольким измерениям: масштабу, торговой интеграции и экономической эффективности.

В сравнении с ЕАЭС, который является относительно небольшим региональным игроком, остальные блоки демонстрируют разный уровень глобального влияния.

ЕАЭС значительно уступает всем остальным объединениям, за исключением МЕРКОСУР. По доле в мировом ВВП по ППС (4,7%) и мировому экспорту (3,2%) ЕАЭС находится на одном уровне с МЕРКОСУР, но уступает АСЕАН и на порядок уступает ЕС и БРИКС. Отдельно следует указать БРИКС, который является экономическим гигантом с точки зрения мирового ВВП (31,5%), но при этом имеет самую низкую плотность экономической связности.

ЕАЭС обладает наименьшей долей мирового населения (2,4%), что является его слабой стороной по сравнению с АСЕАН (8,6%) и БРИКС (42%). Это сильно ограничивает емкость внутреннего рынка Союза.

Глубина торговой интеграции, которую характеризует доля внутрирегиональной торговли, является ключевым показателем для оценки успешности интеграционных процессов.

ЕС демонстрирует недостижимый уровень интеграции (60–63%). АСЕАН также показывает высокий результат (24–26%), что говорит о зрелости интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии.

Показатель ЕАЭС практически идентичен показателю АСЕАН и значительно превосходит показатели МЕРКОСУР (12–14%) и БРИКС (14–15%), что свидетельствует о силе и глубине интеграционных процессов. Несмотря на меньший размер экономики, ЕАЭС добился сопоставимого с АСЕАН уровня торговой взаимозависимости. Более того, ЕАЭС опережает МЕРКОСУР, который существует с 1991 года, в то время как ЕАЭС в его нынешнем виде – с 2015 года.

Анализируя реализованный потенциал торговли следует отметить, что у ЕАЭС показатель выше (71%), чем у МЕРКОСУР (62%) и БРИКС (58–60%). Это означает, что страны ЕАЭС используют свои торговые возможности более эффективно, чем страны двух других блоков. Показатель немного уступает АСЕАН (78%) и значительно уступает ЕС (95%).

Сравнивая индекс Грубеля-Ллойда, отражающий преобладание внутриотраслевого или межотраслевого торгового обмена, заметно, что его значение для ЕАЭС (0,31) выше, чем у МЕРКОСУР (0,28) и БРИКС (0,26). Это подтверждает вывод о более высокой интенсивности торговли внутри Союза по сравнению с другими блоками. Однако оно ниже, чем у АСЕАН (0,42) и ЕС (0,62).

Аналогичная картина складывается по индексу торговой интенсивности. Данный индекс ЕАЭС (1,22) выше, чем у МЕРКОСУР (0,98) и БРИКС (0,87). Это указывает на наличие позитивной торговой интеграции. Значение выше 1,0 говорит о том, что торговля внутри блока интенсивнее, чем предсказывает модель гравитации. Тем не менее, он уступает АСЕАН (1,54) и ЕС (1,85).

Таким образом, ЕАЭС выступает как компактное, но глубоко интегрированное региональное объединение. Его главная характеристика – высокая концентрация торговли внутри союза по отношению к его общему размеру [9]. В то

время как ЕС является глобальным лидером по всем параметрам, а БРИКС – экономическим гигантом без глубокой интеграции, ЕАЭС занимает нишу эффективного регионального блока [10]. Он уже превзошел по ключевым показателям интеграции более старый блок МЕРКОСУР и находится на одном уровне с динамично развивающимся АСЕАН, что свидетельствует о зрелости его экономической модели на текущем этапе развития (табл.2).

Очень показательна динамика доли внутрирегиональной торговли (ITS) интеграционных блоков (табл. 3).

Таблица 2

Качественное сравнение позиций ЕАЭС

Параметр	Позиция ЕАЭС	Комментарий
Глобальный вес	Низкий	Самый маленький экономический и демографический вес среди всех рассмотренных блоков
Глубина интеграции (ITS)	Высокая	Показатель на уровне АСЕАН и значительно выше МЕРКОСУР и БРИКС
Эффективность (GL, TI)	Средняя	Индексы выше, чем у МЕРКОСУР и БРИКС, но ниже, чем у АСЕАН и ЕС
Реализованный потенциал торговли	Высокий	Уровень реализации возможностей выше, чем у МЕРКОСУР и БРИКС

Сравнение блоков по данному показателю за некоторый период (например, 2010–2025 гг.) (рис. 1) позволяет классифицировать интеграционные блоки по их моделям развития, устойчивости к кризисам и общей эффективности.

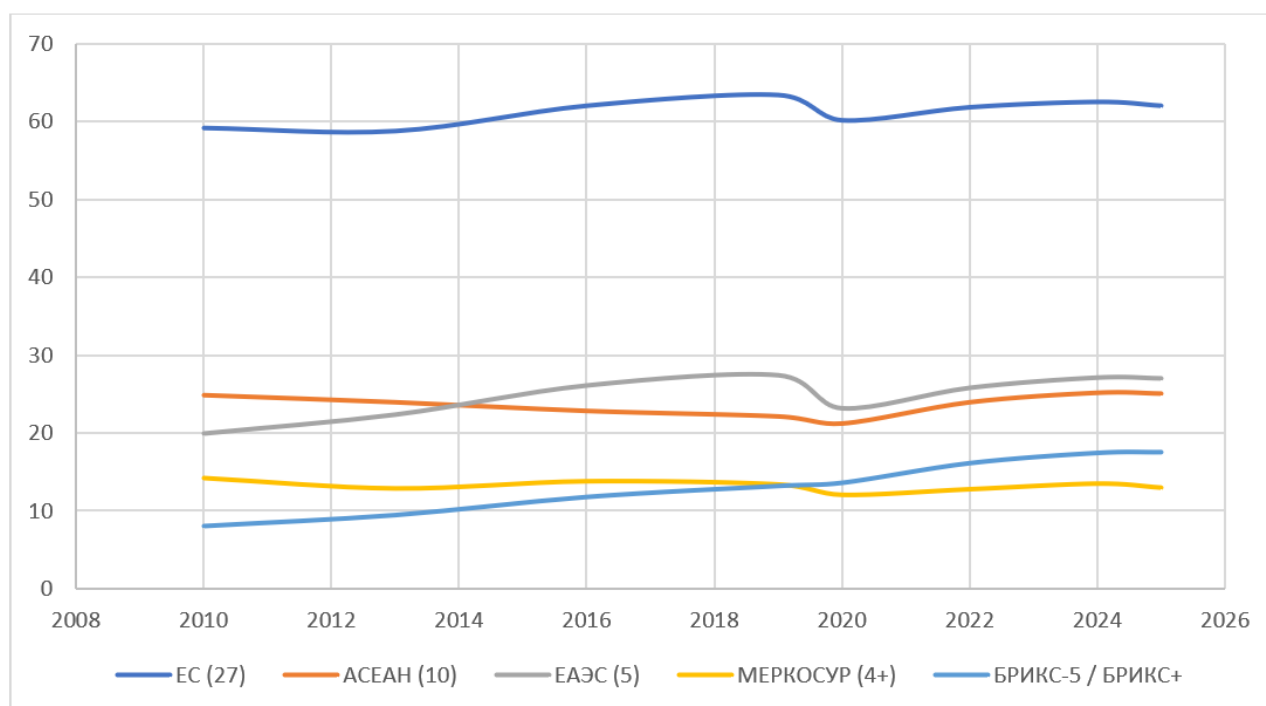

Рис. 1. Динамика доли внутрирегиональной торговли (ITS) в интеграционных объединениях в 2010–2025 гг., %.

Источник: составлено по данным UNCTAD, BRICS Joint Statistical Publication 2025, WTO, ЕЭК ЕАЭС, Eurostat.

ЕАЭС выступает в качестве важного ориентира – это блок среднего размера, демонстрирующий один из самых высоких темпов роста показателя внутрирегиональной торговли в мире [11]. Сравнение с ним показывает слабые и сильные стороны всех объединений.

Таблица 3

Динамика доли внутрирегиональной торговли (ITS, % от суммарного экспорта членов) по интеграционным блокам, 2010–2025 гг.

Блок	2010	2013	2016	2019	2020	2022	2024	2025
ЕС (27)	59,1	58,7	62,0	63,4	60,1	61,8	62,5	60–63
АСЕАН (10)	24,8	23,9	22,8	22,1	21,2	23,9	25,1	24–26
ЕАЭС (5)	20	22,4	26,1	27,4	23,2	25,8	27,1	26–28
МЕРКОСУР (4+)	14,2	12,9	13,8	13,4	12,1	12,8	13,5	12–14
БРИКС-5 / БРИКС+	8,1	9,5	11,8	13,2	13,6	14,5/16,1	17,4	17–18

Источник: составлено по данным UNCTAD [3], WTO [5], BRICS Joint Statistical Publication 2025 [1], ЕЭК ЕАЭС [12], Eurostat, ASEAN Secretariat.

ЕАЭС по сравнению с ЕС представляет собой растущую, не достигшую пика или определенной стабильности модель [7]. Оба блока демонстрируют высокую устойчивость к внешним шокам. В пандемийном 2020 году у обоих произошло падение показателя ITS, у ЕС до 60,1%, у ЕАЭС до 23,2%, после чего последовал быстрый восстановительный рост.

Уровень интеграции несопоставим. Если ЕАЭС находится на стадии активного строительства единого рынка, то ЕС является его завершенной формой. Доля показателя в ЕС стабильно держится в диапазоне 60–63%, что почти в 2,5 раза выше показателя ЕАЭС. Это свидетельствует о том, что для большинства стран-членов ЕС основной партнер находится внутри союза.

Сравнивая блок ЕАЭС с АСЕАН следует отметить у АСЕАН более волатильную динамику показателя, но схожую по восстановлению. Оба блока показали способность быстро восстанавливать взаимную торговлю после кризиса 2020 года. До пандемии динамика была разной. Пока АСЕАН находился в состоянии стагнации и медленного спада, ЕАЭС уверенно рос. Рост АСЕАН последних лет является скорее восстановлением позиций, чем долгосрочным трендом.

На фоне динамичного развития ЕАЭС МЕРКОСУР выглядит как антипример. За 15 лет доля ITS в ЕАЭС выросла примерно на 7–8 процентных пунктов. За тот же период в МЕРКОСУР показатель практически не изменился, колебался в узком коридоре 12–14%. Низкие показатели МЕРКОСУР объясняются хроническими политическими разногласиями между двумя крупнейшими экономиками блока, Бразилией и Аргентиной, и высоким уровнем протекционизма.

Интеграционный эффект ЕАЭС по гравитационной модели.

Для оценки эффекта интеграции автором составлена гравитационная модель международной торговли стран ЕАЭС в логарифмической форме, расширенная фиктивной переменной влияния процессов интеграции, изменяющихся в соответствии с рассматриваемыми периодами (табл. 4).

Гравитационные модели международной торговли стран ЕАЭС

Страны	Модели торговли	R2adj
Армения-ЕАЭС	$\ln(X) = -2,13 + 0,306 * \ln Y_1 + 0,784 * \ln Y_2 + 0,008 * \ln EA$	0,895
Беларусь-ЕАЭС	$\ln(X) = -2,843 + 0,655 * \ln Y_1 + 0,615 * \ln Y_2 + 0,149 * \ln EA$	0,909
Казахстан-ЕАЭС	$\ln(X) = -3,069 + 0,168 * \ln Y_1 + 0,893 * \ln Y_2 + 0,159 * \ln EA$	0,869
Кыргызстан-ЕАЭС	$\ln(X) = -2,51 + 0,205 * \ln Y_1 + 0,876 * \ln Y_2 + 0,054 * \ln EA$	0,877
Россия-ЕАЭС	$\ln(X) = -2,887 + 0,72 * \ln Y_1 + 0,365 * \ln Y_2 + 0,133 * \ln EA$	0,876
ЕАЭС-мир	$\ln(X) = -3,913 + 0,576 * \ln Y_1 + 0,582 * \ln Y_2 - 0,18 * \ln EA$	0,839
Здесь X – объем торговли, Y1 – ВВП страны, Y2 – ВВП ЕАЭС за исключением ВВП страны, EA – фиктивная переменная, определяющая уровень интеграции. Модели адекватны по величине R2, F-критерию, большая часть параметров значимы (выделены жирным)		

Во всех случаях переменные, отражающие размер экономики, такие как логарифм ВВП ЕАЭС, логарифм ВВП мира или логарифм ВВП отдельной страны, имеют положительный коэффициент, что соответствует классической гравитационной модели: чем больше экономика, тем выше объемы торговли. Для внутренней торговли (например, Беларусь-ЕАЭС, Казахстан-ЕАЭС) коэффициенты значимы и достаточно велики, что говорит о сильном влиянии экономического масштаба на взаимные потоки.

Переменная EA (членство в ЕАЭС), характеризующая эффект интеграции, принимающая значение 1 или 2 или 3 в зависимости от периода интеграции (2010–2014, 2015–2019, 2020–2025), для всех участниц имеет положительный коэффициент, наибольшее значение и к тому же значимое принимает для Беларуси и Казахстана. Это свидетельствует о том, что участие в союзе способствует росту взаимной торговли. Для России и в модели «ЕАЭС-мир» эффект менее выражен или незначим, что связано с доминирующей ролью России в союзе и особенностями ее внешней торговли. Эффекты интеграции наиболее заметны для Беларуси и Казахстана.

Влияние интеграционных процессов на внешнюю торговлю с миром не выявлено (EA незначим), однако для двусторонней торговли эффект положительный и значим для Беларуси, Казахстана и России, а для Армении и Кыргызстана – незначим. Это говорит о том, что выгоды от интеграции в ЕАЭС распределяются

неравномерно, наибольший эффект получают Беларусь и Казахстан, для России выгоды минимальны, а для Армении и Кыргызстана требуется углубление интеграционных механизмов. Такие результаты подтверждают гипотезу о неравномерном распределении выгод от интеграции в рамках ЕАЭС.

Таким образом, наличие общих границ и давняя история существования блока не гарантируют успех (табл.5). Эффективная институциональная структура и политическая воля, которую демонстрируют ЕАЭС, являются более важными факторами для устойчивого роста взаимной торговли [6].

БРИКС представляет собой уникальный случай, этот интеграционный блок можно считать блоком экспоненциального роста нового типа. Напрямую сравнивать его с ЕАЭС невозможно.

Таблица 5

Итоговая сводка сравнения характеристик интеграции блоков

Блок	Ключевая характеристика динамики	Сравнение с ЕАЭС
ЕС	Зрелость и стабильность на высоком уровне	Уровень – значительно выше. Тренд – растущий и стабильный
АСЕАН	Гибкая адаптация и восстановление	Уровень схожий (в перспективе). Тренд – волатильный, догоняющий
МЕРКОСУР	Стагнация и низкая эффективность	Уровень – ниже. Тренд – демонстрирует застой
БРИКС+	Экспоненциальный рост с низкой базы	Уровень – стремительно сближается. Тренд – нелинейный, драйвер – геополитика
ЕАЭС	Целенаправленное и устойчивое развитие, эффективная модель интеграции	Уровень – базовый. Демонстрирует пример эффективной региональной интеграции

В отличие от БРИКС, где рост ITS обусловлен преимущественно геополитическими сдвигами и «дружественным» разворотом торговли Китая и Индии, интеграция ЕАЭС строится на создании единых правил игры и снятии барьеров [13]. Немаловажным результатом эффективной интеграции является переход к взаиморасчетам в национальной валюте, в настоящее время такие расчеты составляют более 93% [8]. Однако стремительный рост внутрорегиональной торговли БРИКС является одним из главных глобальных трендов, который меняет

расстановку сил и заставляет другие блоки, включая ЕАЭС, адаптироваться к новой реальности [14].

Заключение.

Проведенный комплексный анализ пяти ведущих интеграционных блоков, ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и БРИКС, на основе структурных, интенсивностных и гравитационных показателей позволяет сформулировать ряд ключевых выводов о современном состоянии и векторе развития мировой экономической интеграции.

Сравнительный профиль за 2025 год наглядно демонстрирует, что не существует единой универсальной модели интеграции. Европейский союз остается эталоном глубокой, зрелой интеграции с недостижимым уровнем внутрирегиональной торговли (*ITS* 60–63%) и реализованным потенциалом (95%). В то же время, анализ динамики за 2010–2025 гг. показывает, что другие блоки не просто копируют этот путь, а формируют собственные, зачастую более динамичные траектории.

В этом контексте Евразийский экономический союз предстает как один из наиболее успешных примеров современной региональной интеграции. Несмотря на относительно скромный масштаб (4,7% мирового ВВП по ППС), ЕАЭС демонстрирует глубину взаимозависимости, сопоставимую с АСЕАН, и значительно опережает по этому показателю МЕРКОСУР. Ключевым достижением Союза является не только высокий уровень *ITS* (26–28%), но и один из самых высоких темпов его роста в мире. Это свидетельствует об эффективности институциональной структуры и политической воли стран-участниц. Степень реализации торгового потенциала (71%) подтверждает, что ЕАЭС является компактным, но глубоко интегрированным экономическим пространством, эффективно использующим свои возможности.

Сравнение с другими блоками позволяет выявить их специфику и проблемы. МЕРКОСУР служит примером структурного тупика, за 15 лет его показатель *ITS* остался на уровне 12–14%, что подчеркивает критическую важность политической согласованности для интеграционных процессов. АСЕАН демонстрирует

модель гибкой адаптации, успешно восстановив торговые связи после пандемии. БРИКС же представляет собой феномен геоэкономической интеграции нового типа. Начав с низкой базы, его *ITS* показывает взрывной рост (до 17–18%), обусловленный не столько снятием внутренних барьеров, сколько глобальной перестройкой торговых потоков.

Таким образом, главный вывод работы заключается в том, что мировая экономическая интеграция переходит от единообразного «евроцентризма» к многополярной модели. На этом фоне ЕАЭС занимает прочную нишу эффективного регионального игрока. Он уже превзошел по ключевым показателям более старый блок МЕРКОСУР и находится на одном уровне с динамичным АСЕАН. Это доказывает зрелость экономической модели Союза и его способность выступать в качестве одного из центров силы в формирующемся многополярном мире, предлагая отточенные механизмы экономической кооперации, которые могут быть востребованы и в других форматах, включая БРИКС.

Список литературы

1. BRICS Joint Statistical Publication 2025 // Brazilian Institute of Geography and Statistics (IBGE). – Rio de Janeiro, 2025. – URL: https://brics.ibge.gov.br/downloads/BRICS_Joint_Statistical_Publication_2025_v4.pdf (дата обращения: 05.05.2026).
2. Rio de Janeiro Declaration. Strengthening Global South Cooperation for a More Inclusive and Sustainable Governance (XVII BRICS Summit, 6–7 July 2025, Brazil). – URL: <http://brics.br/en/documents/presidency-documents/250705-brics-leaders-declaration-en.pdf> (дата обращения: 05.05.2026).
3. Two decades of intra-BRICS trade: Trends, patterns and policies // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – Geneva, March 2026. – UNCTAD/TCS/GDS/INF/2025/2. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsgdsinf2025d2_en.pdf (дата обращения: 05.05.2026).
4. World Economic Outlook, April 2025 // International Monetary Fund (IMF). – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 05.05.2026).

5. World Trade Statistical Review 2025 // World Trade Organization (WTO). – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2025_e/wts2025_e.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

6. Варганова М.Л. Оценка эффективности роста экономик стран-участниц Евразийского экономического союза в условиях интеграции / М.Л. Варганова // Вестник Академии знаний. – 2020. – №39(4). – С. 119–125. DOI 10.24411/2304-6139-2020-10450. EDN CALKGZ

7. Глазьев С.Ю. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года / С.Ю. Глазьев, С.П. Ткачук // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. №1. – С. 90–112. DOI 10.21686/2410-7395-2023-1-90-112. EDN VVSZPS

8. Грибанич В.М. Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС / В.М. Грибанич. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raschety-v-natsionalnyh-valyutah-mezhdu-stranami-eaes-i-briks> (дата обращения: 05.05.2026).

9. Гришина Т.М. Эволюция Евразийской интеграции: проблемы и перспективы / Т.М. Гришина // Человеческий капитал. – 2023. – №5(173). – С. 22–30. DOI 10.25629/НС.2023.05.02. EDN OGRYMO

10. Мухамедиева А.Б. Модель оценки эффективности евразийской интеграции / А.Б. Мухамедиева, О.Ю. Худякова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – Т. 16. №6(143). – С. 196–201. DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.035. EDN NAFYUE

11. Евразийская интеграция: реальность и перспективы развития в условиях внешних шоков и фрагментации мировой торговли / А.И. Сарыгулов, А.И. Звягинцев, А. Райпов, А.Е. Тик // Terra Economicus. – 2025. – Т. 23. №2. – С. 107–125. DOI 10.18522/2073-6606-2025-23-2-107-125. EDN ZFQDMQ

12. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2026. – URL: <https://mongolia.mid.ru/upload/iblock/c11/uu8qr11g6sgrl5plwvvnvqdpngx5zww8ec.pdf> (дата обращения: 24.05.2026).

13. Худякова О.Ю. Эффекты международной торговли ЕАЭС с Китаем / О.Ю. Худякова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №8. – С. 425–428. DOI 10.34925/EIP.2025.181.8.074. EDN HVUBXY

14. Шашихина Т.В. Десятилетие ЕАЭС сквозь призму Стратегии – 2025: достижения, вызовы, перспективы / Т.В. Шашихина, О.Н. Барабанов, М.В. Тучина // Евразийский диалог. – 2024. – №3 (декабрь). – С. 18–21.

Худякова Ольга Юрьевна – канд. техн. наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МГИМО МИД Российской Федерации», Москва, Россия.
